

Возможно, это было сделано исключительно из личных предубеждений, но Трой считал, что со временем мир стал более садистским. Опять же, такие идеи могли быть истолкованы на основе личного опыта. Переживания, которые не всегда были одинаковыми для всех. Выстрел в спину не был одинаковым сценарием для обеих сторон.

Точно так же невозможно было сказать, что все согласны с этими убеждениями. Некоторые даже осмелились бы сказать, что мир становится лучше, что все в нем постепенно превращается во что-то, что лучше всего подходит для человечества. И в каком-то смысле это было правдой.

Медленно, но верно на планете оставалось мало существ, которых еще не коснулась рука ученых. Учитывая множество других изменений, которые люди вносили в планету, чтобы они могли жить в идеальную погоду на идеальной высоте с идеальным обзором, трудно было ожидать, что каждое животное сможет мгновенно адаптироваться. Леса были убраны по той единственной причине, что равнины было бы лучше иметь в саду. Когда британская монархия еще существовала, подобные акты терраформирования стали обычным делом для королевской семьи.

Однако эти изменения не учитывали тех, кто летал по воздуху, тех, кто ходил по земле, и тех, кто плавал в воде. И зачем им это делать? Птицы не могли пожаловаться в полицию, поэтому люди не рисковали менять несколько священных мест обитания.

У других были другие идеи. Существовала такая странная вещь, как биологическое разнообразие. Она была основана на том, насколько разнообразна органическая жизнь на земле, когда дело касалось ее генетической структуры. Теперь почти вся жизнь, которая жила на земле, умерла, в основном из-за того, что окружающая среда не позволяла им жить устойчиво. Возможно, это было из-за того, что он был слишком легкой добычей, а возможно, из-за того, что необходимого вещества просто не существовало в нужных количествах. На самом деле это не имело большого значения. Этих видов больше не было.

Что имело значение, так это то, что всегда было что-то, что могло заменить этих существ. Один падет, другой займет его место. Это был непрерывный цикл обновления во что-то лучшее, во что-то большее и, самое главное, во что-то другое. Это всегда было бы что-то другое, генетика была бы на другом уровне. Не имело значения, насколько сильно он будет отличаться от предыдущего, главное, чтобы он изменился достаточно, чтобы быть устойчивым.

Именно постоянное терраформирование привело к разрушению этого процесса. Люди меняли среду обитания, заставляя животных выживать в меньшем количестве в другой области или просто вымирать через несколько лет. Большинство видов выбрали последнее, и любые усилия в пользу первого не увенчались успехом так сильно, как следовало бы.

Если бы окружающая среда была изменена один раз, все могло бы быть просто прекрасно. Уничтожение нескольких квадратных километров жилой площади было сущим пустяком, чем-то таким, что исчезло бы само собой через столетие или два. Однако, когда эти изменения происходили постоянно, почти всегда в разных местах, животным стало трудно поспевать за ними.

Проблема дошла до того, что виды превратились из обычных в находящиеся под угрозой исчезновения, и лишь небольшой процент из них был уничтожен непосредственно. Их убило терраформирование, и люди начали видеть проблемы, связанные с этим. Биологическое разнообразие достигло минимумов, которые обычно классифицируются как явления, связанные с исчезновением, такие как метеоритный дождь, обрушившийся на большую часть

мира.

Люди были вынуждены начать генетически модифицированную дикую жизнь, чтобы иметь возможность жить в тех районах, к которым они привыкли. Такие действия, как правило, были случайными и должны были быть спланированы заранее. Но они кое-что сделали, замедляясь от падения так же быстро, как и раньше. Даже в текущем десятилетии, когда страны, которые первоначально ввели этот стандарт, практически исчезли в неизвестности, традиция позволять дикой природе жить осталась. С технологией на том уровне, на котором она была, переделать творения, чтобы они могли жить в новой среде, было все еще сложно, но гораздо более выполнимо, чем раньше.

Эти животные на самом деле были совсем не такими, с чего они начинали. Этого следовало ожидать, когда вы создали существ, привыкших жить на равнинах, вместо того, чтобы жить в лесу. Это сказалось на психике животных, их инстинкты не работали в тандеме с той жизнью, которую они вели. Этот стресс отнял у них больше, чем несколько лет жизни, но на самом деле это не имело значения. Они были живы, они продолжали свой вид, и никто не мог видеть их психологические проблемы, когда делал милые снимки, так что никаких проблем с выполняемыми действиями вообще не было.

Был ли это идеальный мир? Психические проблемы были хорошо задокументированы, проблемы с актом принуждения животных к жизни в их обычном месте, даже если территория была терраформирована. Об этом было так много новостных статей, в которых подробно описывались ужасы, причиненные животным. Существа никогда не понимали, что с ними происходит, так разве было справедливо, что именно они чувствовали всю боль?

Честно говоря, никого это не волновало. Была одна или две акции протеста, но половина из них была организована некоторыми местными политиками в надежде получить немного больше известности, их имена были известны еще нескольким людям. Почти все на планете полностью понимали, насколько запутанной была эта практика. Они просто ... на самом деле не заботились об этом. Было много других причин для злости. Лагеря рабов, постоянные революции плохих диктаторов, даже несколько казней серийных убийц. Был также редкий злой полицейский, но со временем его становилось все труднее найти. В конце концов, они постепенно сворачивались.

У людей просто не было ментального пространства, чтобы чувствовать себя плохо из-за этого. Было ли это ужасно? Был ли тот факт, что они ничего не чувствовали по этому поводу, хорошим, или было бы лучше, если бы они чувствовали некоторое удовлетворение от боли, которую испытывали животные?

На самом деле конечный результат был бы тем же самым. Районы, все еще подвергающиеся терраформированию, животные вынуждены подчиняться. Это было только на бумаге, что они больше не были дикой природой. Большинство из них могли быть легально приняты корпорациями, которые помогли им выжить.

Может быть, это было самое лучшее. Если бы людям это не нравилось, они бы не выступали за это. Однако они также не стали бы нападать на него, и все же это была небольшая цена, которую пришлось заплатить. Трой был уверен, что в какой-то момент это приведет к неприятным последствиям.

Хотя, это безразличие. Быть в конце концов, видеть взгляды людей, которые молча осуждали тебя за то, что ты такой беспомощный, это была совсем не приятная роль. Трой не мог не заметить несколько приподнятых губ в дальних уголках, даже если их и не было. Эта краска,

его руки становились все слабее и слабее, это было унижительно. От него ожидали, что он будет держаться, но это казалось все более и более невозможным. Не так давно это выглядело так просто - просто следовать заданным движениям. Те же самые движения, которые вдалбливались в него снова и снова. Почему их так трудно было сделать сейчас?

Неужели было бы так неправильно просто... отпустить? Позволить планке упасть, позволить себе освободиться от этого мира напряжения? Ему было больно, и чем дольше он продержится, тем сильнее будет болеть. Это была система, созданная для того, чтобы максимизировать это, довести его до грани срыва. И все же он никогда не заходил дальше этого, никогда не делал чего-то такого, чего он не смог бы преодолеть, как бы он ни старался изо всех сил. Это была система, предназначенная для того, чтобы сломить душу, заставить человека почувствовать отчаяние, обычно берегаемое для тех, кто падает с сожалением.

- Черт возьми, - выдал из себя Трой, когда он, наконец, отказался от попытки поднять штангу в двенадцатый раз. Что бы люди ни думали в прошлом о том, насколько грандиозным становится человечество, было ясно, что истинный садизм все еще таился в населении, ожидая подходящего момента, чтобы нанести удар. Тот, кто создал жим лежа, предназначенный для максимального напряжения этих мышц, явно был одним из таких садистов. Трой никогда раньше не был тем, кто использовал много тренажеров в своей жизни, придерживаясь свободных весов. Это было не из-за того, что он предпочитал гантели или что-то в этом роде, а из-за того, что он был ближе к нему и не мог позволить себе посещать тренажерный зал с современным оборудованием. "Действительно думал, что смогу сделать еще один".

"Ты мог бы", - поправил Чарли, выглядя как розы и солнце, когда он выполнял ту же тренировку на той же скамейке. Вместо того, чтобы постоянно находиться на грани стресса, мускулистый мужчина выполнял упражнения, во время которых штанга постоянно набирала все больший и больший вес. Трой не знал об этой настройке, с самого начала не зная, что существует какой-либо способ изменить настройки вообще. "Только твоя недостаточная сила воли удерживала тебя".

Хотя не то чтобы он когда-нибудь сделал бы такое, как только понял, насколько сильно прибавил в весе. Вместо того, чтобы регулироваться чем-то разумным, например, увеличением веса после каждого повторения, общее количество увеличивалось на один килограмм каждую секунду. Это началось в двадцать, и с тех пор, как мужчина начал, прошло целых две минуты. На повторение ушло около пяти секунд, и вес увеличивался с каждой секундой, что при отображении на графике показало бы, что Чарли в настоящее время поднимает чертову тонну веса, и делает это уже довольно давно. Только из-за беззаботности окружающих людей Трой не аплодировал демонстрации человеческого телосложения. Уже сейчас общий вес был вдвое больше, чем весил молодой человек вообще, и тот, кто его поднимал, казалось, ничуть не смутился.

"Тебе легко говорить, ты, мускулистый урод", - сказал Трой, поднимаясь в сидячее положение. С каждым повторением сквозь рубашку Чарли виднелись напряженные мышцы. Сама мышечная масса на груди была поразительной. "Честно говоря, ты уверен, что здесь нет никаких стероидов?"

Чарли ответил не сразу, начиная все больше сосредотачиваться на своем дыхании. Это было прекрасно, на самом деле. Молодой человек давно бы упал, если бы на него давила такая тяжесть. Было совершенно разумно, что человек не сможет поддерживать нормальный разговор, поднимая цифры, которые побили бы множество рекордов сто лет назад.

Прошло еще полторы минуты, прежде чем мужчина сдался. К этому моменту его голова была

красной, а руки имели такую же окраску. Эти автоматические скамейки действительно были исключительными машинами, если не обращать внимания на явно садистский характер, который они придавали. При правильном их использовании вероятность повреждения машиной была практически нулевой. Не то чтобы перекадина могла упасть и сломать ребра. В тот момент, когда человек прекращал попытки, машина снимала с него весь вес. Трой не был уверен, как это работает на самом деле, но результаты говорили сами за себя.

"У меня нет ничего, кроме хороших генов... и кое-какая очень продвинутая физиотерапия, - сказал Чарли, добавив эту последнюю часть как не более чем обычную запоздалую мысль. Трой воспринял это как человека, пытающегося преуменьшить очень важную часть своего режима. "Мне не нужны такие ничтожные вещи, когда на моей стороне тяжелая работа и самоотверженность. Может быть, ты мог бы равняться на меня как на наставника и позволить мне помочь..."

"Я должен отказаться, пока у меня еще есть шанс. На самом деле я совсем не сожалею об этом, но это звучит слишком похоже на то, что через несколько секунд ты попытаешься продать мне витаминные добавки, - вмешался Трой, даже не дав этому человеку закончить. Были моменты, когда ему было жаль тех, кто не читал контракты. Это была печальная реальность: финансовые пирамиды использовали в своих интересах тех, кто не знал, как понять, насколько сильно некоторые люди хотят зарабатывать деньги.

"... Я просто подумал, что ты хотел бы присоединиться ко мне в этих хитроумных терапевтических приемах. В противном случае нам придется сократить любые ваши тренировки. Иначе ваше тело не сможет справиться со стрессом, и вы начнете терять массу вместо того, чтобы набирать ее. Это не та ошибка, которую кто-то хотел бы совершить, позвольте мне заверить вас в этом".

О?

"Должен ли я предположить, что эти вещи - ваши собственные творения?"

"Э, я бы сказал это прямо", - сказал Чарли, отмахиваясь от маленькой надежды. "Это больше похоже на... Я немного изменил пару, которые я постоянно заимствовал из одного из неудачных проектов. Чисто профессионально, конечно. Я даже подписал документ, в котором говорилось, что это моих рук дело".

Трой надеялся на что-то более... скрытное. Позор. Но на что можно было надеяться, когда эти двое разговаривали в открытую? Не то чтобы Чарли был настолько нагл, чтобы сказать что-то действительно компрометирующее.

"Вещи должны были быть уничтожены, но я просто подделал несколько документов. Эти штуки просто находятся за одной из стен моей лаборатории. У меня есть несколько, но я использую только один из них. Ты хочешь попробовать?"

... Думаю, некоторые люди просто были более открытыми, чем другие.

"Конечно. Звучит забавно."

И это была именно та возможность, которую он так долго искал.